

Партийная жизнь РЕШАЮТ ЛЮДИ

Коммунисты машинно-тракторной станции

В прошлом году Зугдидская машинно-тракторная станция добилась больших успехов. План полевых работ был выполнен досрочно, резко повысилась выработка на трактор, обязательство, взятое по договорам с колхозами, перевыполнено. На площади в 571 гектар был собран урожай кукурузы 45,2 центнера с гектара.

Правительство высоко оценило работу коллектива станции. Директору ее тов. Лочия и старшему механику тов. Салия присвоено звание Героев Социалистического Труда. Большая группа трактористов и других работников награждена орденами и медалями.

Крупную роль в успехах машинно-тракторной станции сыграла партийная организация, политико-воспитательная работа, агитация, личный пример коммунистов. Партийная организация перестроила свою работу на основе решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), провела глубокое разъяснение этих решений. Мы использовали для этого и доклады руководящих работников на общих собраниях, и беседы агитаторов в бригадах, и наглядную агитацию.

Решения Пленума внесли коренное изменение в оценку работы машинно-тракторной станции, в оплату труда трактористов. Сделав необходимые расчеты, мы показали работникам станции, к чему приводят эти мероприятия на практике. Показали, что, бережливее государственные, общественные интересы, они вместе с тем обеспечивают свои личные интересы, повышают свой заработок. Тот, кто добился своей работой лучшего урожая, тот больше получал за свой труд.

Сразу возросла заинтересованность трактористов и бригадиров в своевременном, хорошем выполнении работ. В администрации было предъявлено требование, твердо закрепить каждую бригаду за определенными колхозами. Партийная организация поддержала это предложение и затем в течение периода полевых работ следила, чтобы оно не нарушалось. Трактористы взяли на себя обязательство образцовой работой обеспечить высокий урожай.

Бригады вместе с трактористами продумали, разработали маршрут для каждой машины. Он был составлен с учетом наименьшей потери времени на холостые пробеги, давал возможность трактористу полностью использовать мощность машины. Благодаря этому выработка на трактор у нас составила 196 гектаров вместо 179 по плану.

Где бы ни работали трактористы, они не были оторваны от станции, от общественно-политической жизни ее коллектива.

Агитаторы крепкими нитями связывали партийную организацию со всеми бригадами. Они рассказывали трактористам о политических событиях в стране, о делах на станции и в других бригадах, приносили свежие газеты и журналы, помогали выпускать полевые листки, подкашивали трактористам темы для заметок в стенную газету.

Когда проводились собрания, мы старались, чтобы в них принимали участие все работники станции. В отдаленные бригады за людьми посылались машины.

Помощь секретарям партийных организаций

Закончился занятия семинара для вновь избранных секретарей первичных партийных организаций района имени Берия.

Более 50 секретарей прослушали доклады, участвовали в беседах на темы: «Идеологическая работа партийной организации», «Организационно-партийная работа», «Партийная организация советского учреждения», «Проверка исполнения — главное в

организационной работе», «Партийная информация», «Как организовать помощь агитаторам», «Работа партийной организации с кадрами», «Партийное руководство комсомолом» и другие.

Занятия семинара продолжались 4 дня.

Доклады делались и проводились беседы секретари и заведующие отделами райкома.

Производственный план колхоза

Колхозы Грузии в минувшем году получили высокий урожай зерновых, технических и технических культур, перевыполнили план сдачи государству основных продуктов сельского хозяйства.

В третьем году послевоенной сталинской пятилетки перед сельским хозяйством нашей республики стоит задача получить еще больший урожай, увеличить площадь однолетних и многолетних культур.

Для успешного разрешения этих задач большое значение имеет правильное планирование колхозного производства.

25 февраля Совет Министров Союза ССР утвердил представлений Министров сельского хозяйства СССР и Советом по делам колхозов при Правительстве Союза ССР новую типовую форму производственного плана колхоза и формы производственных заданий бригадам, звеньям и животноводческим фермам.

Существовавшая до этого форма производственного плана сыграла большую роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Она была введена в 1934 году. С тех пор колхозы значительно выросли, их хозяйство стало многогранным, разносторонним. Во всех колхозах организованы животноводческие фермы, освоены новые культуры, созданы новые отрасли хозяйства. Организация труда в колхозах приобрела устойчивые формы: закрепилась постоянная бригада — основная производственная единица, широко применяется звеньевая система труда.

В связи с этим возникла необходимость улучшить колхозное планирование. Новая форма производственного плана сельскохозяйственной артели охватывает

ПО СТРАНИЦАМ МЕСТНЫХ ГАЗЕТ

РАБОТАТЬ РЕНТАБЕЛЬНО,
БЕЗ ДОТАЦИИ

Этой теме потихоньку городская газета «Мзгнэбаре колхидელი» посвятила специальную страницу.

Газета рассказывает о том, как передовые предприятия города — судоремонтный завод, холодильник, хлебокомбинат, порт и другие снижали себестоимость продукции и поднимали значительные накопления.

Коллектив потихонько порта в прошлом году отказался от государственной дотации и дал государству прибыль в сумме 2.787.000 рублей. Еще лучше работают потихонько портвники в этом году.

Газета пишет:

«Рентабельность предприятий является неиссякаемым источником подъема дальнейшего могущества нашей Родины и материального уровня трудящихся. Предприятия нашего города располагают широкими возможностями для работы без дотации. Эти возможности надо использовать в полную меру».

РАССКАЗ О ПЕРЕДОВОМ КОЛХОЗЕ

Колхоз имени Буденного — передовой в Тетрикарском районе. В минувшем году он получил высокий урожай.

Районная газета «Сакопелурно гза» посвятила странице рассказу об опыте этого колхоза.

Большую роль в получении высокого урожая сыграли удобрения. Газета рассказывает:

«В колхозе хорошо организовано вывозку удобрений на поля. На поля вывозились все имеющиеся у колхоза и колхозников навоз. Собирали также и вывозили на поля золь и птичий помет. Хорошо ухоженные поля дали отличные урожаи».

Лучших результатов добилась бригада тов. Заборского. В чем «секрет» ее успехов? Может быть, за бригадой закреплены лучшие участки? Газета разъясняет, что участники эти не лучшие участки других бригад.

«Бригадир, — пишет газета, — усвоил правило: «Сей густо, не будет пусто». Норма высева составлена для каждого сорта в соответствии с абсолютным весом семян. В среднем он высевает 200 килограммов семян на гектар. Это — во-первых».

Он ушел, что сеять один сорт на одном массиве выгодно, чем несколько сортов. Каждая межа между сортами — потеря полезной площади. Это — во-вторых».

В-третьих: на значительной части посевов он провел подкормку, боронование всходов и на всей площади — двукратную прополку».

КУЛЬТУРА И БЛАГОУСТРОЙСТВО РАЙОННОГО ЦЕНТРА

Работа о культуре и благоустройстве районного центра — важная задача местных Советов депутатов трудящихся.

Махарадзевская районная газета «Ленин-диш» напомнила об этом исполком городского Совета. Сообщив о проведенных за годы советской власти, и в частности за последние годы, больших работах по благоустройству районного центра, она отметила ряд серьезных недостатков, имеющихся в этой области, поставила перед исполкомом ряд важных вопросов. Особо подчеркивает газета необходимость привлечь к работам по благоустройству города местное население, использовать его инициативу и помощь.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС ГРУЗИИ

Коллектив научных сотрудников Института географии Академии наук Грузинской ССР подготовил к изданию географический атлас Грузии.

В атласе представлены карты: гипсометрические, геоморфологические, климатические, почвенного покрова, гидрологические, гидрографические, растительного покрова, физико-географические ландшафтов. Помимо также карты плотности населения, ископаемых богатств, минеральных источников, лесных массивов, гидроэнергетических ресурсов, электростанций, отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Такой атлас издается в Грузии впервые.

Задания бригадам, звеньям и животноводческим фермам.

Раздел плана об организации труда предусматривает распределение колхозников по бригадам, фермам, обслуживанию тракторных бригад, строительству и подобным предприятиям, управленческому аппарату, выделению колхозников на работу вне колхоза. В этом же разделе дается распределение по бригадам мужчин, женщин и подростков, а также число звеньев.

Отдельная таблица показывает затраты трудной по колхозу с подразделением их по отраслям хозяйства и культурам, оплату административного и обслуживающего персонала.

Новая форма производственного плана предусматривает валовой выход урожайности всех культур и продукции животноводства, выполнение обязательных поставок государству, контрактационных договоров, случаю натурыплаты за работы МТС, создание общественных фондов, выделение продуктов для продажи, определение стоимости труда.

Производственный план, задания бригадам, звеньям и фермам утверждаются одновременно с приходо-расходной сметой общим собранием колхозников.

Ранее производственные задания бригад, звеньев и животноводческих ферм по многим колхозам не составлялись из-за отсутствия форм, которые печатались в районах. Теперь бланки производственных заданий, также как и производственных планов, будут отпечатаны в Тбилиси и разосланы во все колхозы.

Печатались и рассылала колхозам новых форм, согласно решению Совета Министров Грузинской ССР, должны быть закончены до 20 апреля.

В этом году производственные планы колхозов и производственные задания бригадам, звеньям и животноводческим фермам по новым формам должны быть составлены лишь в тех колхозах, которые ведут учет по двойной бухгалтерской системе, а в будущем году они должны быть введены во всех колхозах.

Улучшение контроля над передвижением между советской и западными зонами Германии

БЕРЛИН, 4 апреля. (ТАСС). Как известно, для обеспечения связи военных администраций США, Англии и Франции в Берлине с западными оккупационными зонами Германии советские власти разрешили в свое время передвижение поездов, автомобилей и самолетов между Берлином и западными зонами по определенным линиям, проходящим через территорию советской зоны оккупации. При этом охрана порядка на коммуникациях между Берлином и западными зонами, а также между западными зонами и советской зоной оккупации осуществляется советскими военными властями.

Однако за последнее время в связи с ростом в Бизонии резко увеличился нелегальный переход из западных зон через демаркационную линию в советскую зону голландских людей, что с наступлением весны приняло массовый характер. Тысячи немцев жителей переходят ежедневно в советскую зону в надежде получить здесь хлеб и работу. Стихийный наплыв жителей из западных зон принял такие размеры, что стал угрожать нормальному снабжению населения советской зоны. Кроме того, пользование бесконтрольностью на демаркационной линии, в советскую зону проникали спекулянты, бандиты, шпионы и другие преступные элементы. Они совершали здесь преступления и в ряде случаев вели подрывную работу против мероприятий по укреплению демократического строя, осуществляемого немецким народом в советской зоне оккупации. Демократическая общественность зоны через печать, собрания и лангиты справедливо требовала от соответствующих немецких властей усиления мер по наведению порядка и общественного спокойствия в зоне, а также по обеспечению предельно нормального снабжения населения советской зоны продовольствием.

По мере того, как американские и британские власти нарушали соглашение о контрольном механизме и Контрольный совет как верховный орган власти постепенно ликвидировался, последовали также грубые нарушения порядка и на демаркационной линии, и на коммуникациях между советской и западными оккупационными зонами. Срывая работу Контрольного совета, оккупационные власти американской, британской и французской зон перешли к практике односторонних сепаратных действий, несовместимых с принятыми на себя этими властями обязательствами.

Американские, британские и французские газеты неоднократно указывали на то, что ликвидация Контрольного совета ставит под вопрос законность дальнейшего пребывания властей западных держав в Берлине. Повидимому, выводу таких сообщений в течение последнего полугодия происходил хищнический вывоз из Берлина по железным дорогам и автомагистралям, по водным и воздушным путям в западные зоны промышленного оборудования, готовых товаров, сырья и других материальных ценностей. Значительное количество ценного имущества исчезло таким путем и из советской зоны оккупации.

Грубым нарушением установленного режима на коммуникациях между Берлином и западными зонами являлся также вошедший в практику незаконный проезд в союзных военных поездах лиц, не имеющих на это права. Пользуясь тем, что советские контрольные посты на демаркационной линии обычно не проверяли документов у пассажиров военных поездов, крупные спекулянты, темные политические дельцы и военные преступники, бежавшие в свое время из советской зоны, стали пользоваться этими поездами для бесконтрольного проезда в Берлин и из Берлина по территории советской зоны. Это было прямым нарушением директивы № 43 Контрольного совета, которая установила, что немецкие гражданские лица для переезда из одной зоны в другую должны иметь межзональный пропуск единого образца. Таким образом, создавалось пе-

нормальное положение, когда транспорт советской зоны оказывался загруженным перевозками спекулянтов, военных преступников и политических проходимцев, нашедших себе постоянное убежище в западных зонах, в то время как, например, представители немецких деловых кругов, заинтересованные в развитии межзональной торговли, испытывали из-за этого дополнительные трудности при поездках.

Следует отметить, что советская военная администрация уделяет серьезное внимание расширению межзональных связей. Демонстрацией этого может, в частности, служить проведенная в начале марта этого года весенняя ярмарка в Лейпциге, на которую из западных зон Германии и из-за границы прибыли до 2 тысяч участников с экспонатами и до 35 тысяч посетителей.

В свете приведенных фактов и в интересах соблюдения законности и обеспечения безопасного передвижения людей и грузов на территории советской зоны советские оккупационные власти вынуждены были принять некоторые дополнительные меры по усилению контроля на демаркационной линии и на коммуникациях, проходивших по территории советской зоны.

30 марта заместитель главнокомандующего советской военной администрации в Германии генерал-лейтенант Дравин письменно уведомил начальников штабов военных администраций США, Англии и Франции в Берлине о том, что с 1 апреля этого года советское командование вводит некоторые дополнительные правила в режим на демаркационной линии и коммуникациях между советской и западными оккупационными зонами Германии. В письме подчеркивалось, что советская военная администрация намерена всемерно способствовать расширению межзональных связей, что, однако, требует организованности, порядка и контроля как в интересах безопасности следования пассажиров и грузов, так и для предупреждения слухов, рассчитанных на то, чтобы посеять недовольство в отношениях между оккупационными властями. Повысились требования и к транспорту советской зоны, ввиду стоящих сейчас серьезных задач в области развития мирной экономики советской зоны оккупации, а также в области расширения межзональной торговли и внутризонального товарооборота в целях повышения жизненного уровня немецкого населения.

Введенные советскими оккупационными властями дополнительные положения сводятся к следующему:

1. С 1 апреля 1948 года все как военные, так и гражданские сотрудники военной администрации американского, британского и французского подданства и их семьи, следующие через советскую зону оккупации по автомагистралям Берлин-Гельмштедт, должны предъявлять на контрольно-пропускных пунктах Мариенборн и Нововесь документы, удостоверяющие их личность и принадлежность к органам военной администрации в Германии. Такой же порядок предъявления документов, устанавливающих принадлежность к органам военной администрации, распространяется и на пассажиров железнодорожных поездов, следующих через пункт Мариенборн в западной зоне, а также из западных зон в советскую зону оккупации Германии.

Лица, не принадлежащие к органам военной администрации, ввозят в советскую зону и выезжают из нее по пропускам в установленном ранее порядке.

2. Грузы, принадлежащие военным властям, вывозимые в западные зоны Германии, будут приниматься к погрузке и пропуску через контрольно-пропускные пункты лишь при наличии разрешения советского команданта города Берлина или Управления внешней торговли СВВГ (советской военной администрации Германии), а из западных зон в советскую зону будут пропускаться по надлежащим сопроводительным документам.

Вне зависимости от того, будут ли подтверждены досмотр персоналом этих пунктов, за исключением личных вещей, находящихся при военнослужащих и гражданских сотрудниках американского, британского и французского подданства, работающих в органах военных администраций.

Британский генерал Браунджон, американский генерал Хейли и французский генерал Пуаре в своих ответных письмах, не отрицая права советского командования определять организацию и контроль над передвижением между Берлином и западными зонами, пытались, однако, отсрочить введение в действие дополнительных положений и добиться их обсуждения на четырехсторонней основе, хотя для них было ясно, что вопросы передвижения на территории советской зоны являются делом исключительно советских оккупационных властей, отвечающих за порядок и спокойствие в советской зоне оккупации. В письмах Хейли и Браунджона содержались также возражения против проверки пассажиров и грузов, следующих по железной дороге. Хейли заявил, что согласно американских властей предельно на советских контрольно-пропускных пунктах только списки пассажиров поездов с приложениями к этим спискам копий проездных документов всех пассажиров. Почему именно американские власти предпочитают предъявлять только копии документов, а не сами документы, Хейли не пояснил. Также остается неясным, почему Хейли и его коллеги не хотят, чтобы советские патрули могли лично проверять документы у проезжающих через советскую зону лиц, чтобы устранить возможность каких-либо недоразумений.

1 апреля распоряжение советского командования об усилении контроля на демаркационной линии и на коммуникациях вступило в силу.

Как и следовало ожидать, это распоряжение вызвало удивление всех тех, кто уважает законность. Представители органов немецкого самоуправления, демократическая печать, деятели политических партий, а также рабочие, крестьяне и интеллигенты в советской зоне и Берлине расценивали последнее мероприятие советских властей как шаг к дальнейшему укреплению демократического порядка, к расширению межзональных связей и к установлению в будущем взаимопонимания между оккупационными властями.

Совершенно иначе отнеслись к этому распоряжению нарушители порядка и законности. Выражая мнение этих кругов, газеты западных секторов Берлина подняли шум о мнимом «железном занавесе», о «блокаде» и о необходимости снабжения Берлина по «воздушному мосту» и т. д.

В первый день после введения дополнительных положений движение между советской и западной оккупационными зонами происходило в полном порядке и без инцидентов. Через железнодорожную станцию Мариенборн на демаркационную линию проследовало несколько поездов с французскими, американскими и немецкими пассажирами, а также поезда с грузами, на которые были оформлены необходимые документы. В тех случаях, когда команданты отдельных поездов по каким-либо причинам отказывались допустить контроль документов у пассажиров или документов на груз, такие поезда возвращались обратно на станцию отправления. На автомагистрали Берлин-Гельмштедт в результате усиления контроля уже в первый день было задержано большое количество автомашин с промышленными товарами и продовольствием из советской зоны и Берлина, на перевозку которых в западные зоны не имелось разрешения советских оккупационных властей. Поезда с продовольствием для населения западных секторов Берлина беспрепятственно следовали к месту назначения.

Возмущенные заявлениями представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб коренным интересам берлинского населения.

Исходя из вышеизложенного, мы решительно протестуем против незаконных и антинародных действий англо-американских оккупационных властей и настаиваем на прекращении подобной практики ограбления Берлина.

Это положение позволяет правильно оценивать истинное значение многочис-

ленных заявлений представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб коренным интересам берлинского населения.

Исходя из вышеизложенного, мы решительно протестуем против незаконных и антинародных действий англо-американских оккупационных властей и настаиваем на прекращении подобной практики ограбления Берлина.

Это положение позволяет правильно оценивать истинное значение многочис-

ленных заявлений представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб коренным интересам берлинского населения.

Исходя из вышеизложенного, мы решительно протестуем против незаконных и антинародных действий англо-американских оккупационных властей и настаиваем на прекращении подобной практики ограбления Берлина.

Это положение позволяет правильно оценивать истинное значение многочис-

ленных заявлений представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб коренным интересам берлинского населения.

Исходя из вышеизложенного, мы решительно протестуем против незаконных и антинародных действий англо-американских оккупационных властей и настаиваем на прекращении подобной практики ограбления Берлина.

Вне зависимости от того, будут ли подтверждены досмотр персоналом этих пунктов, за исключением личных вещей, находящихся при военнослужащих и гражданских сотрудниках американского, британского и французского подданства, работающих в органах военных администраций.

Британский генерал Браунджон, американский генерал Хейли и французский генерал Пуаре в своих ответных письмах, не отрицая права советского командования определять организацию и контроль над передвижением между Берлином и западными зонами, пытались, однако, отсрочить введение в действие дополнительных положений и добиться их обсуждения на четырехсторонней основе, хотя для них было ясно, что вопросы передвижения на территории советской зоны являются делом исключительно советских оккупационных властей, отвечающих за порядок и спокойствие в советской зоне оккупации. В письмах Хейли и Браунджона содержались также возражения против проверки пассажиров и грузов, следующих по железной дороге. Хейли заявил, что согласно американских властей предельно на советских контрольно-пропускных пунктах только списки пассажиров поездов с приложениями к этим спискам копий проездных документов всех пассажиров. Почему именно американские власти предпочитают предъявлять только копии документов, а не сами документы, Хейли не пояснил. Также остается неясным, почему Хейли и его коллеги не хотят, чтобы советские патрули могли лично проверять документы у проезжающих через советскую зону лиц, чтобы устранить возможность каких-либо недоразумений.

1 апреля распоряжение советского командования об усилении контроля на демаркационной линии и на коммуникациях вступило в силу.

Как и следовало ожидать, это распоряжение вызвало удивление всех тех, кто уважает законность. Представители органов немецкого самоуправления, демократическая печать, деятели политических партий, а также рабочие, крестьяне и интеллигенты в советской зоне и Берлине расценивали последнее мероприятие советских властей как шаг к дальнейшему укреплению демократического порядка, к расширению межзональных связей и к установлению в будущем взаимопонимания между оккупационными властями.

Совершенно иначе отнеслись к этому распоряжению нарушители порядка и законности. Выражая мнение этих кругов, газеты западных секторов Берлина подняли шум о мнимом «железном занавесе», о «блокаде» и о необходимости снабжения Берлина по «воздушному мосту» и т. д.

В первый день после введения дополнительных положений движение между советской и западной оккупационными зонами происходило в полном порядке и без инцидентов. Через железнодорожную станцию Мариенборн на демаркационную линию проследовало несколько поездов с французскими, американскими и немецкими пассажирами, а также поезда с грузами, на которые были оформлены необходимые документы. В тех случаях, когда команданты отдельных поездов по каким-либо причинам отказывались допустить контроль документов у пассажиров или документов на груз, такие поезда возвращались обратно на станцию отправления. На автомагистрали Берлин-Гельмштедт в результате усиления контроля уже в первый день было задержано большое количество автомашин с промышленными товарами и продовольствием из советской зоны и Берлина, на перевозку которых в западные зоны не имелось разрешения советских оккупационных властей. Поезда с продовольствием для населения западных секторов Берлина беспрепятственно следовали к месту назначения.

Возмущенные заявлениями представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб коренным интересам берлинского населения.

Исходя из вышеизложенного, мы решительно протестуем против незаконных и антинародных действий англо-американских оккупационных властей и настаиваем на прекращении подобной практики ограбления Берлина.

Это положение позволяет правильно оценивать истинное значение многочис-

ленных заявлений представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб коренным интересам берлинского населения.

Исходя из вышеизложенного, мы решительно протестуем против незаконных и антинародных действий англо-американских оккупационных властей и настаиваем на прекращении подобной практики ограбления Берлина.

Это положение позволяет правильно оценивать истинное значение многочис-

ленных заявлений представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб коренным интересам берлинского населения.

Исходя из вышеизложенного, мы решительно протестуем против незаконных и антинародных действий англо-американских оккупационных властей и настаиваем на прекращении подобной практики ограбления Берлина.

Это положение позволяет правильно оценивать истинное значение многочис-

ленных заявлений представителей англо-американских властей в Берлине о том, что они якобы озабочены «воздушным мостом», материальными положениями трудящихся Берлина. Теперь ясно, что эти разговоры были рассчитаны на определенный политический эффект и не более. Каждый понимает, что вывоз из Берлина жизненно важных промышленных предприятий имеет своей целью ухудшение материального положения трудящихся и снижение уровня промышленного производства в Берлине. Это усугубляется еще и тем, что ввоз промышленных товаров из западных зон для снабжения берлинского населения находится на предельно низком уровне.

Факты хищнического вывоза из Берлина промышленного оборудования и других материальных ценностей, принимаемых за последнее время широкие размеры, хорошо известны нынешнему руководству берлинского магистрата, которое, зная о растаскивании сотен берлинских предприятий, по сей день продолжает проявлять странное равнодушие, а также представители магистрата, как Кингсфилд и Фольбак, даже способны этому растаскиванию. Такое молчание не случайно. Оно свидетельствует об оторванности магистрата от жизни города и наносит ущерб кор

